

Это мои деньги!

После того как Нами ушла, Кан почувствовал себя в хорошем настроении.

Получив информацию от системы ранее, он размышлял о различных способах накопления богатства. Поймать пиратов оставалось самым быстрым и прибыльным вариантом, доступным ему.

Кан сейчас рассматривал возможность отправиться прямо в Новый Мир. Там было множество пиратов с наградами, превышающими 100 миллионов Берри, что позволило бы ему быстро накопить деньги, необходимые для покупки дьявольских фруктов.

Однако неожиданное откровение от небольшой Пиратской банды Арлонга принесло ему значительный сюрприз.

Хотя достижение Нового Мира заняло бы некоторое время, разборка с Пиратами Арлонга была бы быстрой. Его текущая ликвидность составляла около 8,5 миллиарда Берри, заработанных за почти десятилетнюю работу в рамках разумных правил.

Добавив ожидаемый один миллиард от Пиратов Арлонга и почти 100 миллионов Берри от Нами, он приближался к 9,6 миллиарда.

Кан осознал, что ему не хватает всего 400 миллионов для прямой покупки дьявольского фрукта. Учитывая быстрое накопление средств благодаря очистке Восточного Голубого моря, этот разрыв можно было быстро закрыть.

Кроме того, работа системы требовала от него постоянно поддерживать значительную сумму денег для безопасности.

Согласно системе, потребление дьявольского фрукта обеспечивало бы ему силы генерала, увеличивая его шансы на выживание в Новом Мире.

В этом мире сила была прямо пропорциональна потенциалу заработка. Как генерал, он обладал бы необходимой силой для защиты себя и ускорения накопления богатства. Кан понимал, что улучшение своей силы позволит ему более эффективно ориентироваться в этом мире.

Накопив богатство, усиливая свою личную силу и используя возможности, Кан стремился достичь вершины успеха в этом мире.

Он больше не интересовался изменением хода истории; он устал от мести и тьмы, которая с ней приходила. Кан осознал, что история циклична, и независимо от исхода человечество продолжит страдать различными способами.

Кан понимал бесполезность попыток полностью изменить мир. Вместо этого его фокус сместился на жизнь по своим собственным условиям.

Он пережил достаточно трудностей и был решительно настроен наслаждаться более беззаботным существованием. Мечты о освобождении мира уступили место прагматизму накопления богатства.

"Хватит об этом думать. Пора сосредоточиться на зарабатывании денег," — решил Кан, отмахнувшись от своих размышлений.

Пять дней спустя военный корабль Кана прибыл к деревне Кокояси. За это время он глубже понял систему и ее требования к поддержанию средств. Срочность накопления богатства усилилась.

По прибытию Почы сообщил Кан, что в порту находится военный корабль 16-го филиала Восточного Голубого моря. Это был тот же корабль, с которым они столкнулись три дня назад.

Кан был заинтригован этим неожиданным событием. Нами быстро предложила объяснение, подтвердив, что филиал Восточного Голубого моря является союзником Пиратов Арлонга.

Несмотря на предупреждение Нами, мысли Кана пошли в другом направлении. Он размышлял о том, насколько жаден полковник Маус и сколько прибыли он мог бы извлечь из этой ситуации.

Кан решил противостоять ситуации лицом к лицу. Он приказал подвести лодку и отправился на берег с группой морских пехотинцев. Когда они подошли, их встретила шокированная группа моряков из филиала Восточного Голубого моря.

Кан спросил о местонахождении полковника Мауса и текущей ситуации.

Он узнал, что полковник Маус искал украденные товары, особенно те, что принадлежали Нами. По мере разворачивания разговора, Нами появилась на сцене, вызвав напряженное столкновение между ней и полковником Маусом.

Неожиданный голос прервал противостояние.

Кан вышел вперед, напрямую обращаясь к ситуации. Он столкнулся с полковником Маусом, утверждая свои полномочия и ставя под сомнение законность операции. Он увидел в этом возможность получить финансовую выгоду.

Нами была поражена появлением Кана и его позицией по этому вопросу. Улыбка Кана возникла из-за того, что полковник Маус был готов открыто бросить вызов его приказам.

Ему было весело видеть, как полковник Маус бросает вызов его авторитету и даже ставит под сомнение законность его приказов.

Когда конфликт нарастал, Кан находился в хорошем настроении. Вид почти 100 миллионов Берри перед ним был возбуждающим. Мысль о том, чтобы воспользоваться ситуацией для обогащения, вызывала у него усмешку.

Хотя полковник Маус был озадачен неожиданным появлением Кана, он признал военное звание и понял значение присутствия Кана. Поведение Нами изменилось с тревожного на облегчённое, когда Кан утвердил свои полномочия и столкнулся с полковником Маусом.

Последующие действия Кана произвели сильное впечатление на всех присутствующих. Одним ударом он отправил полковника Мауса в полет. Удар Кана был очевиден на лице полковника Мауса, его нос начал кровоточить, и он пытался прийти в себя.

Среди хаоса Нами увидела в интервенции Кана проблеск надежды. Она наблюдала, как Кан защищает ее притязания и берет на себя управление ситуацией.

После того как конфликт был улажен, Кан подошел к Нами и сундуку с сокровищами. Когда он взглянул на награду почти в 100 миллионов Берри, Кан почувствовал удовлетворение. Ему удалось утвердить свои полномочия и вернуть украденные товары.

Первоначальная самодовольная улыбка полковника Мауса исчезла, уступив место удивлению и дискомфорту. Он понял, что его неповиновение привело его к текущему положению, столкнув его с могущественным лейтенант-генералом, с которым не следовало шутить.

Облегчение Нами было ощутимым, когда она осознала, что Кан пришел ей на помощь. Она была благодарна, что ее ставка оправдалась и что она нашла неожиданного союзника в Кане.

По мере разворачивания событий усмешка Кана становилась все шире.

Он воспользовался ситуацией, чтобы обеспечить как справедливость, так и значительную финансовую выгоду. Противостояние послужило напоминанием о том, что его авторитет нельзя недооценивать, даже среди тех, кто находится в военно-морском флоте.

С выполнением своих непосредственных целей, мысли Кана снова вернулись к его конечной цели — накопить достаточно богатства, чтобы купить дьявольский фрукт. Теперь задача заключалась в том, чтобы поддерживать эту траекторию и использовать возможности системы в полной мере.